

Лошадь неслась по пастбищу, набирая ход, и ветер не стихал. Цзи Цыюань, не имевший навыков верховой езды, судорожно вцепился в поводья, инстинктивно сжимая бока лошади коленями. Несмотря на специальные брюки для верховой езды, он ощущал неприятное трение в основании бёдер. Боль, страх и пронизывающий холод заставили его приказать Лу Чжоу сбавить скорость ледяным тоном.

Сквозь свист ветра, достигшего ушей Цзи Цыюаня, пробился голос Лу Чжоу: "Хорошо".

Слегка хриплый, сдержанный и будто бы усмехающийся.

Цзи Цыюаню показалось, что Лу Чжоу намеренно увеличил скорость, чтобы его мучить. Он мог лишь с отчаянием вцепиться в гриву, дрожа всем телом.

Проехав еще немного, Лу Чжоу все же замедлил коня. Ветер по-прежнему был сильным, и трава на пастбище шелестела под его порывами. "Брат, открой глаза и взгляни на пейзаж с высоты седла".

"..."

Спина Цзи Цыюаня оставалась напряженной. Неужели Лу Чжоу заметил, что у него закрыты глаза?

Лу Чжоу смягчил голос, придав ему легкую хрипотцу: "Брат, будь послушным. Пейзажи верхом на лошади прекраснее, чем ты можешь себе представить. Я не обманываю тебя".

Цзи Цыюань медленно открыл глаза и огляделся. Над головой простиралось бездонное голубое небо, где парили птицы, чьи названия он не мог вспомнить, издавая пронзительные крики. Вдоль луга тянулись низкорослые кустарники, радующие глаз своей скромной красотой.

Подобной картины он никогда не видел в шумном, суетливом городе.

"Действительно красиво", - вздохнул Цзи Цыюань.

Лу Чжоу натянул поводья, сдерживая лошадь. Приблизившись, он нежно укусил Цзи Цыюаня за мочку уха и прошептал: "Я узнал. Сегодня ночью здесь будет северное сияние. Давай найдем подходящее место и дождемся темноты. Уверен, здесь оно будет видно во всей красе".

"Неужели северное сияние существует на самом деле?" - голос Цзи Цыюаня звучал слегка хрипло.

"Да", - убежденно ответил Лу Чжоу. Именно зная о возможности увидеть северное сияние, он и привез Цзи Цыюаня в эту усадьбу.

Местность здесь относительно высокая, а обзор открывался бескрайний, что делало это место идеальным для наблюдения за этим удивительным природным явлением.

Лу Чжоу остановился на небольшом возвышении, привязал поводья к ближайшему пню, взял Цзи Цыюаня за руку и присел вместе с ним.

Их плечи соприкасались, и Лу Чжоу даже нарочито склонил голову на плечо Цзи Цыюаня: "Брат, ты впервые увидишь северное сияние?"

Цзи Цыюань кивнул и нежно погладил Лу Чжоу по голове: "Да".

Раньше он видел лишь фотографии и видео так называемого полярного сияния на экране телефона, но даже сквозь стекло чувствовал его завораживающую красоту. Северное сияние на севере называют северным, а на юге - южным.

Сейчас они находятся в северном городе, и им предстоит увидеть северное сияние.

"Я тоже впервые!" - Лу Чжоу не скрывал своего восхищения. "Я так счастлив разделить этот момент с тем, кого люблю!"

"Я тоже счастлив", - Цзи Цыюань не привык к столь откровенным признаниям. Он слегка смутился, и на мочках его ушей проступил нежный румянец. Однако длинные волосы на висках скрывали этот признак волнения. Возможно, Лу Чжоу этого даже не заметил.

Небо постепенно темнело, и очертания пышных лугов и голубого неба растворялись в надвигающейся ночи. Небо над вершиной горы стало черным, как чернила, усыпанным бесчисленными звездами. Сегодня вечером они казались особенно яркими, и Цзи Цыюань мог отчетливо разглядеть каждую из них.

Устав сидеть, Лу Чжоу прилег на траву рядом с Цзи Цыюанем.

"Брат, что такое любовь, по-твоему?" - Лу Чжоу повернулся к Цзи Цыюаню, заглядывая в его лицо. Он увидел густые, слегка загнутые ресницы, прикрывающие его глаза.

Цзи Цыюань не ожидал, что Лу Чжоу затронет столь серьезную тему. Он повернул голову и посмотрел на Альфу. Подумав немного, он ответил: "Любить кого-то - значит принимать его целиком и полностью, несмотря ни на что. Например, если твой любимый человек серьезно заболит, ты будешь заботиться о нем, не сдаваясь, и останешься рядом до последнего вздоха. Даже если он умрет, ты предпочтешь остаться одиноким до конца своих дней. Потому что в твоём сердце любимый человек умер, и ты никогда больше не сможешь найти новую любовь".

"Я тронут до глубины души", - Лу Чжоу притворился, что утирает слезы.

"Не надо так", - Цзи Цыюань легонько пнул Лу Чжоу и снова посмотрел на небо. Тут он услышал лишь тихий голос Лу Чжоу: "А если его возлюбленный изменит ему и сделает что-то, что его подвело, сможет ли он простить его?"

"Все зависит от ситуации", - Цзи Цыюань не хотел давать формальный ответ. "Самое неприемлемое в отношениях - это измена. Если это измена, то забудь о воссоединении навсегда. Но если это не измена, все зависит от обстоятельств... На самом деле, влюбленные должны говорить друг другу то, что думают и чувствуют. Не нужно лгать".

Сердце Лу Чжоу внезапно сжалось, и он сглотнул: "Ясно".

"Почему ты спрашиваешь? Ты что-то натворил?" - у Цзи Цыюаня было очень острое чутье, и он сразу почувствовал, что за словами Лу Чжоу кроется нечто большее.

"Нет", - категорически отрицал Лу Чжоу.

"Правда?" - Цзи Цыюань тепло дыхнул на щеку Лу Чжоу. "Я даю тебе шанс. Расскажи все, как есть".

Лу Чжоу почувствовал легкий зуд на щеках. Он больше не мог выносить пытку молчанием и прижал Цзи Цыюаня к себе. Он нежно укусил его за мягкие, горячие губы, словно маленький волчонок, и заблокировал вопрос Цзи Цыюаня в горле.

Он отпустил его лишь тогда, когда тот перестал сопротивляться.

Цзи Цыюань тяжело вздохнул, поднял руку и слегка ударил Лу Чжоу, просто игривый жест между влюбленными: "Почему ты кусаешься, когда мы так мило разговаривали? Лу Чжоу, ты что, родился в год собаки? А?"

"Гав..." - Лу Чжоу всегда вел себя бесстыдно рядом с Цзи Цыюанем. Цзи Цыюань назвал его собакой, так что не страшно пару раз гавкнуть. Кто виноват, что он так его любит?

Он готов стать собакой Цзи Цыюаня.

"Ребячество", - Цзи Цыюаня позабавило поведение Лу Чжоу. Едва он отвел взгляд, как на темном небе вспыхнул яркий свет. Он был чисто белым, как Млечный Путь. Он толкнул Лу Чжоу и воскликнул: "Смотри, северное сияние!"

Лу Чжоу тоже поднял голову и проследил за взглядом Цзи Цыюаня. Это была Аврора. Возможно, из-за близости любимого человека, он почувствовал, что Аврора прекраснее, чем он себе представлял.

"Скорее загадывай желание", - Цзи Цыюань опустился на колени на траву и сложил руки в молитве.

Говорят, что загадывать желание, глядя на Аврору, очень эффективно.

Лу Чжоу никогда не верил ни в Будду, ни в Бога, он верил только в себя. Но сейчас, когда Цзи Цыюань попросил его загадать желание, он не мог отказаться.

Он последовал примеру Цзи Цыюаня, сложил руки и сделал молитвенный жест. Его желание было простым и искренним. Он надеялся, что Цзи Цыюань будет счастлив всю свою жизнь и что всегда будет рядом с ним.

<http://bllate.org/book/14610/1296279>